

Проект **Андрея Белянина**

Проект **Андрея Белянина**

Андрей Белянин
Галина Черная

Архивы оборотней

**ЖАН
РЫ**
АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б44

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Профессиональный оборотень» основана в 2014 году

Иллюстрация на переплете — *Владимир Манюхин*
Серийное оформление — *Андрей Фerez*

Белянин, Андрей Олегович.

Б44 Архивы оборотней : [фантастический роман] / Андрей Белянин, Галина Черная. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (Профессиональный оборотень).

ISBN 978-5-17-089717-9

Что делать, если ваши друзья сошли с ума?

А у нашего толстячка Профессора реально поплыла крыша, когда он в одиночку поперся в аномальную Зону на поиски золотого шара, исполняющего желания. А его незарегистрированный ресторанчик в старом Архангельске? Мы из-за этого бизнесмена хвостатого нарвались на драку с кикиморой и были вынуждены выступить против шведской ведьмы Кулиманы. Я уж молчу о той роли, которую наш Пусик сыграл в смерти великого сыщика Шерлока Холмса у Рейхенбахского водопада...

Но обо всем по порядку. Сижу я дома на кухне. Достая самый большой нож. А рядом кот...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089717-9

© Белянин А.О., Черная Г.
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ГЛАВА 1

Явыдвинула ящик кухонного стола, достала самый большой нож и задумчиво взвесила его в руке. Пожалуй, нет...

Взяла второй. Подлиннее, с зубчатым лезвием. Подржала в руках оба. Ну этот еще где-то как-то...

Я справлюсь. В конце концов, не в первый раз, да и заточки стали сейчас все-таки получше, чем в начале прошлого века, а ведь и тогда их резали. Ну-с, и где же ты у меня прячешься?

— И туган тел, и матур тел...¹ — патриотично замурлыкала я себе под нос, доставая из холодильника конский сервелат, подарок родственников из Казани.

Вкуснейшая штука! Но твердая, зараза, как палка. Обычно резать такие вещи я заставляла Алекса, но он еще не вернулся от шефа, поэтому возиться с нарезкой придется самой. Чайник уже вскипел, батон под бутерброды приготовила, осталась колбаса, и тут...

Входная дверь надсадно закрипела, и в прихожую, как всегда без стука, ввалился толстый Профессор. Опустив мордочку вниз, он мрачно прошествовал ко мне и тяжело сел прямо на кафедру, с трудом пристроив массивную задницу в угол между мусорным ведром и стенкой. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять — у Пусика очередная депрессия.

¹ О родной язык, о красивый язык... — Цитата из стихотворения татарского народного поэта Габдуллы Тукая «Туган тел» («Родной язык»). — Здесь и далее примеч. авт.

— Отрезать тебе кончик? — заботливо предложила я.

Кот вздрогнул и впервые проявил эмоции — его глаза округлились до размера царских пятак.

— Чего ты? — густо краснея, смутилась я. — Мама всегда отрезает кошкам кончик колбасы с веревочкой. Никто никогда не отказывался — и игрушка, и еда.

Кот демонстративно положил лапу на сердце. Дважды вдохнул и выдохнул, дабы дать мне возможность еще раз почувствовать себя садисткой и маньячкой. После чего наконец-то перешел к делу:

— Алиночка, нам надо серьезно поговорить.

— Валяй, — предложила я, с трудом напиливая сервелат неровными ломтиками.

— Может, ты отложишь всю эту кухонную ерунду и все-таки выслушаешь меня?

— Может быть. — Я, не оглядываясь, кинула ему кусок колбасы.

Пока агент 013 молча жевал, я успела разложить деликатес на тарелочке и помыть руки.

— Ну что там у тебя? Опять поссорился с Анхесенпой?

Кот посмотрел на меня как на ясновидящую, но ответил, только когда справился с колбасой, а она твердая.

— Я ухожу от нее. Сколько можно? Дети, дом, готовка, служба, уборка, стирка. Даже вынос лотков — все на мне! А ведь я уже не пылкий юноша. Я хотел написать книгу, получить Нобелевскую премию, насладиться фресками Новодевичьего монастыря...

— Кто тебе мешает? — без сострадания буркнула я, потому что подобными стенаниями этот умник может достать кого угодно.

— Она! — патетически взвыл Профессор. — Стоит мне, переделав все дела, сесть за компьютер, как эта озабоченная тут же ложится поперек клавиатуры и чего-то требует!

— А ты и не догадываешься чего?

— Догадываюсь. Но еще раз повторю — я не пылкий юноша.

— Хочешь, чтобы я ее урезонила?

— Право, уже и не знаю, дорогуша. — Агент 013 встал и начал как бы невзначай тереться о мою ногу. — Может, мне просто не хватает банального женского тепла, внимания, ласки...

— Так, пошел вон, скоро Алекс придет, — напомнила я.

— Алекс, Алекс, что нам Алекс?! В конце концов... — Дверь скрипнула, и кот мгновенно сменил тон: — Дружиче! Как я рад тебя видеть! А мы вот тут с Алиночкой болтаем на всякие отвлеченные темы...

Он поперхнулся, потому что в этот момент мой муж притянул меня за талию, поцеловал и только после этого обернулся к напарнику.

— Хорошо, что ты здесь, приятель. Я только что от шефа, он дал нам новое задание, мы едем в Архангельск!

— Куда? На север?! Надеюсь, не с августа по июнь? Я там морозиться не собираюсь.

— Да брось! Куда делась твоя порывистая храбрость, камрад? Твой боевой дух? Твоя жажда приключений? Я тебя не узнаю в последнее время.

— Что подделаешь, жизнь достала... — Пусик опустил голову и, судя по тону, снова приготовился ныть перед удвоенной аудиторией. Но я не дала ему этой возможности.

— Любимый, садись кушать. За столом все и обсудим.

— Это у вас что, второй полдник? — фыркнул кот. — У Синелищего сегодня были обалденные вареники с картошкой, все просто упоролись.

— У нас своя диета.

— Конская? — Агент 013 покосился на колбасу.

— Лошадиная, — скрипя зубами, признала я. — Просто надо часто есть маленькими порциями высококалорийные продукты. Что-то в последнее время постоянно чувствую голод. А в одиночку как-то не то...

Профессор раскрыл рот и всплеснул лапами:

— Алиночка, неужели тебя уже тянет на соленый сервелат?!

Я предупреждающе погрозила ему ножом. Кот сразу опал с морды, приняв высокомерно-обиженный вид. Но я сунула ему под нос еще один неровный кружок колбасы, и он на некоторое время отвлекся. Пока Алекс мыл руки, я тишком открыла папку, которую он принес с собой, и начала читать первую страницу...

«Место: Россия.

Город: Архангельск.

Время: 1775 год. Русский Север. Морошка. Треска. Короткое лето. Карбасы. Моржи и белые медведи.

Цель задания: кикимора болотная. Обычная. Полатыни *Kikimurus vulgaris*. Промышляет кражей младенцев с целью поедания, крупным шантажом, мелким вымогательством, подделкой золотых монет и обманом частных лиц с заведомо нечестными намерениями...»

— Фу, лейтенант Орлова-Сафина, как не стыдно! — Кот хлопнул меня лапкой по руке, прикрывая папку. — Дождитесь остальных членов команды, нам ведь тоже интересно.

Я схватила толстуна за ту же лапу, пытаюсь профессионально заломить ее ему за спину. Но подошедший сзади Алекс успокаивающе положил мне руку на плечо.

— Не ссорьтесь, ребята. Через полчаса нас ждут в костюмерной. Выдвигаемся сегодня же. Дело там действительно серьезное.

— Я никуда не уйду, пока не доем колбасу! — уперся Пусик. — Будьте милостивы и гостеприимны!

Ага, я мстительно отодвинула нарезку подальше, быстро сунув два кусочка себе в рот.

— Ну вот что вы у меня вечно цапаетесь, как кошка с собакой? — Мой муж со вздохом опустился на табурет. — Шеф действительно просил разобраться с этим побыстрей.

— С щем разобратся? С хихиморой? — С трудом прожевывая твердую колбасу, я пересела поближе к командору. — Обычное задание. Что мы с тобой, кикимор не видели?

— И кстати, напарник, — резко опомнился Профессор, — а почему это на получение задания пригласили тебя, а не меня? Кажется, в нашей команде мы уже разделили приоритеты и обязанности. Я возглавляю операцию, ты выполняешь задание, Алина путается под ногами.

— Неправда, я тоже делаю свое дело!

— Ага! Так что потом нам с Алексом придется перedelывать.

— Брек! — повысил голос командор. — Извини, агент 013, но шеф четко дал понять, что этим заданием руковожу только я. Ты был признан... мм... неблагонадежным.

У кота перехватило дыхание от обиды.

— Дружище, — голос Алекса слегка смягчился, — просто кое-кто доложил шефу о том, что ты переводишь часть своей зарплаты на тайные счета межпланетной офшорной зоны.

— Что за ерунда?! Это глупости! Грязная ложь! Подделки и фальсификации! Я все буду отрицать! И вообще, кому это интересно?

— Налоговой полиции. Ты же знаешь, как они неровно дышат к нашим заработкам. К тому же только и ищут повода для закрытия Базы. Не забывай, у нас полувоенная организация, и тебе, как полковнику, строжайше запрещено принимать участие в финансировании любых компаний, фирм и проектов, кроме, разумеется, благотворительных.

— Ну уж в этом он никаким боком не замечен, — ехидно встала я. — Пусик и благотворительность суть вещи несовместимые.

Кот кинулся на меня с кулаками, и командору снова пришлось разнимать нас, призывая к порядку. После десяти—пятнадцати минут шума, споров и препирательств мы кое-как дочитали текст с заданием. Итак, что нам светило на этот раз?

В историческом центре старого Архангельска стоял трактир «Трескоед», одно из самых популярных ресторан-

ных заведений у горожан, вернее, у преуспевающей их части: купцов, чиновников, царских послов. Так вот, в него, судя по всему, повадилась ходить кикимора, точнее, лазить в погреб и съедать всю треску в бочках. Трактиру грозило полное разорение, поэтому начальство поднимало по тревоге нас.

Какая-то несерьезная мелочь, скажете вы, но... Нам иногда приходилось заниматься и такой мелочью, почему нет? Наоборот, хвала аллаху, что не каждую неделю нужно спасать мир, миры и планетарные системы от полного и глобального уничтожения.

Кот побежал домой, сообщать супруге о срочном задании, а мы с Алексом направились в костюмерную. Север так Север! Все равно я уже целую неделю торчала на Базе, в двух последних походах моего участия не требовалось. А каково заниматься кухней, танцами и уборкой семь дней подряд, пока остальные разъезжают по заграницам, путешествуют во времени, сражаются с монстрами и возвращаются героями, знаете? Это очень-очень-очень обидно! Все, я тоже хочу развеяться. И пусть на этот раз никаких таких уж героических деяний нам не светит, но посмотреть Русский Север из сказок Шергина и Писахова всегда хотелось. Главное, одеться потеплее и запасть бластером...

За те два года, что я провела здесь, уже можно оглянуться назад, подвести некие итоги, отметить вехи и все такое. Можно четко проследить путь от наивной девушки-студентки, на которую тихим зимним вечером в родном городе напал черный жуткий монстр, до профессионального оборотня, суперагента по борьбе с нечистью, младшего лейтенанта Базы будущего! То есть скромной меня.

А ведь, честно говоря, никому не известно, что бы со мной было, не брось я тогда институт, учебу, родителей и не сбеги за Алексом и агентом 013 на таинственную Базу. Нет, речь не о возможном превращении в монстра, тут-то как раз все ясно: рано или поздно я бы мутировала в Лощеную Спи-

ну и мои же напарники меня бы и пристрелили. Я сейчас задумалась о своей жизни в плане другой карьеры и самовыражения. В том смысле, что неизвестно, какой бы из меня получился библиотекарь, а вот в синем мундире агента группы «оборотней» я чувствовала себя на своем месте.

Мне нравилась моя непростая работа, нравился риск, смена городов, стран и миров, нравилось переодеваться в разные костюмы, играть разные роли, бороться с представителями агрессивной нечисти, терроризировавшей человечество. В конце концов, этим тоже кто-то должен заниматься, так почему не я, раз у меня получается?

Тем более, что в службе на Базе будущего были свои серьезные плюсы, привилегии и льготы. К примеру, после операции с задержанием психованной водоплавающей крысы-мутанта Двузубой Берты, гонявшей по островам бедных пиратов Малайзии, я вернулась такая исцарапанная и израненная, что боялась взглянуть на себя в зеркало. Но гоблины в нашей научной лаборатории в течение часа так вылизали мне все раны, что даже шрамика не осталось. И мелкие мимические морщинки они удалили до кучи, причем совершенно бесплатно, представляете? Хотя, с другой стороны, возжелай я сделать себе пластическую операцию по увеличению груди или удлинению носа, мы бы с мужем просто разорились.

В общем-то, конечно, за это время многое произошло и в личной жизни каждого из членов нашей команды. Мы вот с Алексом поженились. Кот также обзавелся не только женой, белоснежной красавицей Анхесенпой, в прошлом настоящей египетской жрицей, но еще и целым выводком из трех замечательных котят, которых он, как любой родитель, считал самыми талантливыми, самыми умными и вообще лучшими в мире. Так что, думаю, трудности в семье у него временные. Потому что Анхесенпа и котята теперь для него — все!

Впрочем, и эта египетская штучка тоже всегда была кошкой себе на уме, вальяжной, ленивой и задумчивой,

поэтому временные трудности для нашего Пусика вполне могут оказаться и постоянными. По Базе ходили непроверенные слухи, что в то время, когда агент 013 находится на задании, его супруга строит глазки Синелищеву. Наш добродушный повар-удавленник оказался весьма неравнодушен к кошкам и за право почесать неприступную египтянку за ухом охотно отдавал три-четыре котлеты, а то и целую куриную ножку. Но пока это слухи, большой веры им нет, а нервы они портят изрядно...

Своих родителей я, конечно, навещала при первой возможности. И котик тоже частенько сопровождал нас с Алексом в этих поездках. Думаю, причин было две — возможность хоть чуть-чуть отдохнуть от нежно любимой семьи и внезапно вспыхнувшая страсть к астраханской рыбалке. Тем более, что с уловом он к нам никогда не являлся, а приползал только с набитым пузом, счастливой мордой и рыбьими чешуйками на усах.

Я по наивности даже как-то хотела подарить ему новую удочку, но мой муж шепотом признался мне, что Профессор всего лишь ходит от одного рыбака к другому, делая самую умильную физиономию, и, естественно, не угостить такого красавца свежей воблешкой попросту невозможно. Отказов он не принимал, а гипнотизировать взглядом мог долго...

Стыдить агента 013 смысла не имело, это заведомо бесполезное дело. Он бы наверняка от всего отпирался, а потом бы еще приплел в качестве аргумента что-нибудь философско-библейское. Типа они ловцы рыб, а яловец — человек! И под его словами подписался бы каждый порядочный кот. Впрочем, и непорядочный тоже, каковых большинство.

В костюмерной нас уже ждали. Варианты одежды для нас с Алексом ввиду срочности задания были подготовлены заранее. Осталось только выбрать, кем в этот раз мы хотим стать...

— Там, случайно, в это время императрица Екатерина не проезжала? — безнадежно, бросая взгляд на вешалки с парчовыми платьями и песцовыми шубками, спросила я.

— Мне кажется, она там вообще ни разу не была, — усмехнулся командор, глянув на меня. — Да и кроме того, у вас с ней комплекция разная. Ты в ее юбках утонешь...

Сам же он подбирал себе практичную одежду среди мужских иностранных костюмов. Опять решил одеться немцем или голландским капитаном? Я не ошиблась.

— Представляюсь каким-нибудь немецким ученым.

— Бери лучше инженера, не прогадаешь. Универсальная профессия, никто в ней не разбирается, а следовательно, не сможет приставать с глупыми вопросами, — раздался за нашими спинами уверенный голос кота. Ну как всегда, без его умных советов никак...

Жаль только, что я не успела подобрать себе платье до его прихода, потому что сейчас придется выслушивать его пустопорожные рекомендации и считаться с его глупым мещанским вкусом. Так и сосредоточиться нельзя, чтобы выбрать то, что, по моим личным ощущениям, было бы самым подходящим для выполнения этого задания. Короче, я решила остановиться на образе северной саамки с высшим образованием. Не самки, подчеркиваю для любителей филологических шуток! Саамы, двойное «а», народ такой. Раз уж матушку-царицу нельзя, так пусть хоть не какая-нибудь неграмотная фря из столь любимых Пусиком невзрачных дикарок с окраин необъятной Российской империи. Тем более, что рубахи с воротником-стойкой, ручной вышивкой и красивым плетеным пояском из кожи мне всегда шли. Так же как и длинные юбки, а вот головной убор мне, честно говоря, не очень понравился. Неудобный какой-то, похож на коробку из-под электрического чайника, поэтому я решила от него отказаться и заменила большим теплым платком.

Однако вечно критикующий мой вкус кот на этот раз почему-то остался доволен моим выбором и даже не попытался навязать что-то свое. Впрочем, быстро выяснилось почему...

— Очень хорошо, Алиночка. Этот образ идеально тебе подходит. Из тебя получается хорошая служанка

для заморского господина. Предположим, он нанял тебя на работу и ты делаешь все. Абсолютно все, понимаешь? И кто смеет тебя осуждать?! Ведь ты была круглая сирота без дома, без родни, ночевать тебе приходилось на голой земле, питаться орешками и грибами, поэтому ты и согласилась. Что тебе до грязных сплетен и фантазий общественного мнения? Выжить бы хотя бы, ну и заработать слегка...

Не знаю, как я выслушала все это до конца, не придумав на любом моменте этой «душесипательной» истории, видимо, старею, но, когда в конце я замахнулась на него ногой, Алекс меня удержал:

— Не слушай его, тебе очень идет это платье, а агент 013 просто завидует.

Профессор попытался презрительно рассмеяться. Но он же кот, толком смеяться не умеет, пришлось ему опять остаться в дураках. В общем, каким-то образом даже не подравшись, через полтора часа мы были полностью экипированы, вооружены и готовы к отправлению на задание.

Нужные координаты на телепортаторе гоблины вычислили и набрали заранее, и через пару мгновений мы уже стояли на немного пыльной, но довольно миленькой зеленой улице прямо перед новеньким двухэтажным деревянным домом из струганых бревен. Богатая резьба на наличниках, чердачном оконце и на больших воротах в основном изображала всяких морских обитателей.

А вот на вывеске при входе в здание красовался толстый, серый в полоску кот, крепко держащий в лапах здоровенную треску. Сходство с нашим Пусиком было настолько явное, что я невольно поежилась...

— Ты чего? На что уставилась?! Да мы совсем не похожи! Ну хорошо, может, слегка... Но это случайное совпадение. — Котик сурово помахал лапкой перед моими округлившимися глазами. — Пошли, перекусить и обсудить задание можно и в другом месте.

— Ничего подобного, нам сюда, — уперлась я. — Это место должно быть именно здесь, на перекрестке центральных улиц. И название совпадает.

— Название?! Да здесь может быть десяток таких «Трескоедов», весь Архангельск сплошные трескоеды. Это же самая популярная рыба у местного населения. И очень недорогая, кстати.

— А ты откуда знаешь?

— Просто... интересовался перед заданием.

— Сравнил с ценой на семгу и горбушу по Яндекс?

— А скажите-ка, любезный... — Игнорируя наши споры, командор бодро поймал за рукав проходившего мимо мужичка с трехметровой доской на плече. — Я есть впервые в вашем городе. Такой трактир здесь один?

— От «Трескоед»-то? «Трескоед» один! Вона, коли прямо по улице пойдете-от, то будет троктир «Купецкий». А-от ежели вправо, да за угол, да еще-то сто шагов да налево, там-от троктир «Тройка» стоять. Тока там-то буйный норodeц-от собирается. А ежели вназад повертитесь... — Рассказывая, он каждый раз показывал направление рукой, так что мы с Алексом едва успевали увертываться от свистящей над головой доски. — Дак там-от постоялый двор и большой-то троктир будет. «Чарка»-от прозывается. Тама все-то добропорядочные капитаны и кормчие собираются...

— А в этом заведении? — уточнил командор, тыкая пальцем в нарисованного кота.

— Тут-от богатеи всякие. Уж больно-то цену на треску ломают! Дешевше-от самому-то поймать да и скушать. Матушка широка Двина-то, вон она. — Он низко поклонился в сторону великой северной реки, и в результате зазевавшийся Пусик все-таки словил концом доски по уху.

— Данке шен, любезный. — Вежливый Алекс протянул мужичку пятак, который тот с негодованием отверг.

— Да ты что, немец? За спрос-от, поди, денег-то не берут, не по-божески энто. — И, пожелав нам всего хорошего, плотник пошел своей дорогой.